

**Муниципальное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 2
с углублённым изучением отдельных предметов**
141190, г. Фрязино, Московская область, ул. Ленина, д.17
Тел. 564-12-32, код из Москвы и области (496)
Директор ОУ – Корчагина Наталия Сергеевна

Литературная работа на конкурс

«Эра фантастики - 21»

Рассказ

«Рисунки во тьме»

Номинация «Жизнь во Вселенной»

«Рисунки во тьме»

Ребекка, девочка пятнадцати лет, приехала на вокзал космического лифта, чтобы встретить родителей, уже прилетевших с планеты Капля, известного курорта,

и уже спускающихся в гондоле на землю. Процесс спуска занимает достаточно много времени, и она, заняв одно из кресел в зале ожидания, надела мониторные очки, чтобы погрузиться в мир новостей, сплетен и скандалов. Вышла на канал своего кумира Бренды Вудс. Ребекка всегда восхищалась ее эпатажными выходками: наследница сети отелей по всей галактике могла позволить себе все. А когда в прошлом году отца Ребекки повысили и они всей семьей переехали в Челси, она попала в одну школу с Брендой.

Бренда куда-то мчалась на своем Брендомобиле в окружении пышной свиты, играла безбашенная в своем драйве музыка, но как только Королева изволила что-то говорить, музыка тут же затихала, и все присутствующие внимательно слушали новые тенденции молодежной моды, манеры поведения и этикета. Вместе с присутствующими ее словам внимали миллионы подписчиков канала. В правом углу монитора с огромной скоростью менялись комментарии, и самые восторженные отображались в бегущей строке. Ребекка еще ни разу не присутствовала при «Реальном перформансе Королевы»: в школе Бренда была демократична, она даже ходила в школьную столовую, правда, там ее ожидал настоящий дворецкий в ливрее, и блюда, которые он подавал, были явно не из школьной кухни. И тут в дверях появилась Она в ярко-желтом платье с очень короткой и пушистой юбкой, за спиной были крылышки, как у бабочки, на голове шляпа в виде маленького цилиндра с вуалькой, в руках сумка в форме Юпитера. Магнитные туфли настроены сантиметров на 30, и вокруг яркое золотое свечение. Впереди шел Шон Гриффин, изображая собой Капельмейстера большого военного оркестра. Следом шла сама королева уверенной модельной походкой в 30 сантиметрах от пола, следом многочисленная свита, она шумно восхищалась ею. Процессия двигалась к залу ожидания. Ребекке очень не хотелось, чтобы ее увидели. Ей хотелось закопаться в мраморный пол вокзала, была одна надежда, что ее не заметят: в конце концов, кто она такая, чтобы Королева обращала на нее внимание? И вот, когда спасение было так близко, когда процессия проходила мимо Ребекки, вдруг Бренда развернулась к ней и со своих 2 метров спросила:

-А кто это тут прячется? Ребекка, а что это ты тут делаешь? – Она говорила нараспев, по последней моде, которую сама и придумала.

Королева задала вопрос, и на него обязательно надо было отвечать.

-Встречаю родителей, они должны вернуться с отдыха на Капле,- выпалила Ребекка.

-Капля, да там все загажено имперцами,- кто-то из свиты хотел задать тональность.

-А мне понравилась на Капле,- оборвала говорившего Королева, она не терпела, когда кто-то проявлял инициативу и лез со своим мнением.- Так твои родители летают отдыхать на Каплю?

-Да, там хоть и дешево, но сервис прекрасный, хоть и имперский.

-Да, действительно, летают,-ответ явно удовлетворил Бренду, и тут же, как будто что вспомнив:- Я слышала, ты хорошо рисуешь.

-Иногда получается неплохо, - сердце Ребекки отчаянно забилось.

-Я буду в школе, найди меня.

Королева сказала все, что хотела и, круто развернувшись, приказала идти дальше Гриффину, и процессия двинулась дальше.

Ребекка боялась поверить в свое счастье: «хорошо рисуешь»- это значит, Королеве нравится. «В школе найди меня» Королевы не говорят просто так, они отдают приказы «найди меня». И наверняка даст какую-нибудь работу, и Ребекка ее, конечно, прекрасно выполнит, и непременно, уже через месяц она появится в свите. Картины веселой и наполненной счастьем жизни настолько захлестнули Ребекку, что она так и осталась стоять.

Из состояния мечтательности ее вывел голос, объявивший, что гондола номер 55 ожидается в течение 20 минут. Надо идти встречать родителей.

Терминал номер семь, где на табло загорелось 55, нашелся быстро.

Объявили прибытие двенадцатой гондолы.

У терминала немного оживилось, вооруженные люди спецслужбы Космолифта оцепили проход от выхода до номерного контроля. В толпе встречающих прозвучало: «Беженцы с планеты Малый Генг», «Химеры», «Те, что здесь, - все, что осталось», «Огромные залежи Мумие, прекрасная планета, огромное зверье, птицы кислорода 28 %», «Теперь инперцы отобьют и заберут себе, может быть, это они наводят химер, вот ведь мерзавцы».

Открылись шлюзы, люди, их было немного, человек сорок, с мертвыми лицами и огромными узлами. Судя по всему, в этих узлах было все их имущество, озираясь, двинулись к контролю номеров, на ходу засучивая рукава. Один из мужчин гулко уронил свой узел, охрана отвлеклась, и тут маленькая девочка со всех ног бросилась к леерному ограждению.

-Я сирота. Мне нельзя в приют. Возьмите меня. Я буду работать. Со мной мало проблем. Я мало ем!- вся тирада почти мгновенно была вывалена на присутствующих, видимо, за время полета была вызубрена, а прорыв к людям тщательно спланирован.

Девочка в ярком платьице с вышитыми котятками твердила: «Возьмите меня. Я мало ем», переминаясь с ноги на ногу и как-то по-собачьи, снизу вверх, заглядывала в глаза.

Подожли охранники, и один из них как-то уж очень резко схватил девочку за руку.

-Военный, умерь свой пыл, - выкрикнула высокая пожилая женщина, - я удочеряю ее.

-Покажите номер, - охранник отпустил ребенка.

Девочка на мгновение застыла. Но как только женщина засучила рукав и номер был считан, поднырнула под турникет, обняла за талию женщину, прижавшись всем телом, и прошептала:

-Если ничего не получится, вы крикните что-нибудь, я побегу, я быстро бегаю, мне бы только из вокзала выбраться.

-Не говори глупости, у меня с номером все в порядке, - подтверждением слов, стал резкий писк сканера, только сейчас девочка позволила себе заплакать.

Объявили о прибытии 55, на табло загорелось подтверждение и тут же погасло. Сердце Ребекки гулко застучало.

Раздался резкий хлопок, и повалил плотный белый дым. Несколько человек в синих комбинезонах кинулись к шлюзам. В толпе послышались истеричные вопли. Откуда ни возьмись появились вооруженные люди, встав полукругом, они взяли на прицел выход из лифта. Прошло несколько минут томительного ожидания. Дым струйками вытекал из шахты и стелился по полу. Из технических помещений выбежал мужчина в дорогом костюме и, перекрестив руки у лица, потребовал закрыть весь терминал. Толпа всколыхнулась, охнула и произнесла страшные слова: «Армия спасения», «Теракт», «Бомба». Сердце Ребекки хотело выпрыгнуть из груди. Мужчина в дорогом костюме кому-то шепнул: «Все погибли», и с этими словами мир потух.

Ребекка очнулась в маленьком помещении, насквозь пропахшем чесноком и ароматическими палочками с планеты Спора.

-Во, смотри, очнулась,- сказал голос.

-Где я?

- В Космолифте,- ответил другой.

-Сегодня террористы взорвали гондолу, ты там бахнулась в обморок, мы тебя притащили сюда, чтобы за неимением трупов на опознание не взяли.

-Там ехали мои папа с мамой.

-Печально,- первый голос понял неуместность шутки. -А у тебя еще есть кто-нибудь?

-Нет,- девочка встрепелась, села на кушетку, на которой лежала. -Я должна их увидеть.

-Там один человеческий фарш, бомба была начинена, все выжгло, не стоит на это смотреть, - первый голос оказался мужчиной в синем комбинезоне.

-И шакалов набежит, беги, дочка, тебе сейчас плохо, но может быть еще хуже. Ты теперь одна. Будь сильной. Денег дать?

-Нет, у меня есть,- сочувствие совершенно незнакомых людей придало сил. Ребекка, пошатываясь, вышла из подсобного помещения и поторопилась домой. А в голове билось одно «Ты теперь одна», «Ты должна быть сильной».

Но шакалы были уже там. Три банковских агента под присмотром судебного исполнителя наклеивали ярлыки на мебель, бытовую технику, даже сувениры.

-Вы, наверное, недавно приехали? - спросил судебный с усталым видом.

-Да, - Ребекку тошнило, кружилась голова, но сесть уже было не на чем, часть мебели уже вынесли.

-Это замечательно: вся техника новая, выгодно продадим, -радостно взвизгнул работник банка.

-Можешь собрать свои вещи и убираться.

-Но это мой дом,- пыталась протестовать Ребекка.

-Уже нет, хотя если у тебя хватит денег покрыть кредиты...- пристав даже улыбнулся, довольный своей остротой.

За забором стояли какие-то люди (они назвались кредиторами) и стали вырывать из рук сумку и чемодан. Ребекка кричала, что это все ее, что грабят и «Помогите». Никто не помог. Отобрали все: и мамины золотые серьги, и папины старинные механические часы, даже очки мониторные,- отобрали все, что можно продать. Очень хотелось плакать, но нельзя, надо быть сильной.

-Ну, давай, вспоминай, может, есть где-нибудь родственники.

Уже минут двадцать комиссар детства по имени Мадмуазель Тереза (так она попросила ее называть) допрашивала с пристрастием Ребекку.

-Папа вообще ничего не рассказывал о своем детстве. Мама - что была единственной в семье, а дедушку с бабушкой мы недавно похоронили. Ребекка очень устала, она прошла всю дорогу пешком, потому, что все карточки были аннулированы.

-Ты пойми, через полчаса за тобой явятся из приюта, если не будет подтверждения от родственников со сканом номера, они заберут тебя, в приюте ты не протянешь и недели. Знаешь, чем приют отличается от тюрьмы?- было видно, что комиссар хочет помочь.

-Не знаю.

-Ответ правильный, я тоже не знаю.

Дверь пискнула и через две секунды открылась. На пороге стояли две женщины с усталыми лицами и злыми глазами.

-Еще пятнадцать минут, - Мадмуазель Тереза, видимо, хорошо знала, кто это такие.

-Можно думать, через 15 минут что-то изменится.- Проговорила мадам номер один.

-Из черных глубин космоса кто-нибудь отзовется,- поддакнула 2-ая мадам.

-Я понимаю, но закон есть закон, -Мадмуазель Тереза была сама вежливость.

А на исходе двенадцатой случилось чудо: экран монитора, включившись, продемонстрировал подтверждение, что некий Мел Грин является родным братом Ричарда Грина, что он знает о существовании Ребекки Грин и что не против принять сироту. Все вышесказанное было подтверждено сканом номера.

-Повезло тебе, детка, есть время осмотреться, но я боюсь, ненадолго мы расстанемся,- обе дамы с видом голодных акул удалились.

-Итак, можно перевести дух, но если ты не окажешься у своего дяди, через месяц тебя объявят в розыск, и, будь уверена, найдут. Как там называется планета?

У планеты оказалось ужасно оригинальное название –Луна 12 47. Там добывали руду с неплохим содержанием титана и марганца, поэтому туда ходили огромные транспорты.

-Вот смотри, космолифт, отсюда - на Большую Волгу, а вот и места стоянок. Хотя и таким маршрутом выходит очень дорого, -Мадмуазель Тереза водила пальцем по виртуальному монитору, пытаясь решить задачу с одним неизвестным: где взять деньги.

-Но есть же всякие там фонды.

-Фонды создаются для того, чтобы трудоустроиться,- сказала с большим знанием дела комиссар,- а не для того, чтобы кому-то помогать. Как только ты пришла, я разослала запросы, и до сих пор ни ответа ни привета.

Но случилось еще одно чудо, об этом просигнализировал монитор.

-Хотя, смотри, ну просто везение, какое-то, хотя не хорошо так говорить в твоём случае. Транспорт, идущий на Луну12 47, стоит на карантине у нашего космолифта и будет стоять еще два дня. Ты иди, отдохни, а я съезжу, договорюсь, и смотри без глупостей.

Мадмуазель Тереза надела на руку девочки браслет.

-Сможешь перемещаться по помещению, куда можно, на улицу выйти не сможешь. Инструкция такая. А здесь есть комната отдыха, кухня, все, что найдешь съедобного в холодильнике, можешь есть, только обращай внимание на срок годности.

Вернувшись, Мадмуазель Тереза обрадовала очередной удачей:

-С нас не возьмут денег, так что остался Космолифт, а это ерунда, наскребем.

Двое суток Ребекка только и делала, что спала и плакала, плакала и спала. И постоянно шептала: «Яне принесу хлопот», «Я мало ем».

Мадмуазель Тереза отвезла Ребекку на вокзал Космолифта.

-Спасибо вам большое, что помогли, не отдали этим воблам и так хорошо все устроили,- сказала Ребекка со слезами в глазах.

- Пожалуйста, - Мадмуазель Тереза мило улыбнулась, потом, напустив сочувственной строгости, добавила:- Только давай соберись, пока еще ничего не кончилось.

В растроганных чувствах они обнялись. И Ребекка пошла к шлюзу.

В Космопорте отправили в самый дальний конец, правда, по дороге над ней сжалился парень, управлявший пневмопогрузчиком багажа. У входа в тоннель её встретил мужчина лет 40 на вид.

-Ребекка Грин?- осведомился он, используя синтезатор речи.

-Да,- ответила она, засучив рукав и демонстрируя личный номер.

-Отлично,- проговорила ходячая груда мышц, сканируя номер,- пойдём, я покажу, где ты будешь жить и будешь ухаживать за маленьким животным. Если оно не сдохнет, ты получишь деньги, если сдохнет, мы получим мясо.

Ребекка не поняла, была ли это шутка или правда жизни.

Лорг по имени Слооун ввел Ребекку в помещение примерно 20 на 40метров, по нему, резвясь, бегал и прыгал щенок сеттера, наверное, самой веселой собаки в галактике.

-Здесь мы возим контрабанду, фрукты и земных животных,дохнут редко, большое животное ухаживает за маленьким, маленькое слушается большое.

-Еда, - трехпалая рука указала на двадцатикилограммовый мешок собачьего корма.

-Туалет,- им оказалось ведро и мешок строительной извести.

-Большое убивает за маленьким и остается живым.

Дверь захлопнулась. Глухо сработали магнитные замки.

-Собачий корм, да еще и запер.

Но в панику впадать было рано: еда какая-никакая есть, туалетная бумага в сумке (позаботилась Мадмуазель Тереза) да и свет не выключили- жить можно. Паника, настоящая, с большой буквы, пришла позднее. Кто бы мог подумать - из-за невозможности четко отслеживать течение времени. «Ну, вот какой смысл знать, сколько прошло времени с момента, как закрылась дверь, что мне это даст: корабль быстрее полетит, в помещении станет теплее, лазаньей по-неаполитански угостят», - убеждала себя Ребекка, но все без толку. У нее были старинные механические часы отца, но они наверняка готовятся к аукциону. Она изучила все технические надписи неизвестного языка строителей космолета, прочитала и выучила наизусть все, что было написано на пакетах с собачьим кормом и известкой. Было тошно.

Все закончилось резко, как звук разбивающегося стекла. С чмоканьем отпустили магнитные замки, ручка опустилась вниз, и дверь распахнулась.

-Животные на выход,-сам же Слооун, не перепутать со слоном, зашел и тщательно обнюхал все помещение.- Большое получит деньги.

На площадке, куда садился транспорт для загрузки руды, не было той самой стенки, или рукава, соединяющего двери корабля и внутренних помещений станции. Псу на морду надели фиксирующую манжету, Ребекке в нос сунули салфетку, а в рот загубник какого-то дыхательного прибора.

-Большое берет маленькое на руки и бежит к той двери,- просинтезировал Слооун, показав лапой на дверь в скале.

Бегом так бегом.

За дверью оказалось тесное помещение и двое мужчин в запыленных комбинезонах. Они чем-то посветили в глаза и, кивнув друг другу, удалились. С другой стороны, с чавканьем открылась дверь, попросили покинуть шлюз. В следующей комнате оказалась стойка, над которой красовалась надпись: «Паспортный контроль», за ней находилась девушка в сером платье с погонами, пришпиленными булавкой.

-Добро пожаловать в рабочий поселок планеты Луна 12 47, -жизнерадостно продекларировала она,- паспортный контроль.

Ребекка протянула засученную руку для скана, но девушка просто переписала цифровой код. В этот момент в комнату вошел мужчина, и, сняв манжету с морды собаки, осмотрел пса.

-Все просто прекрасно, вы получите на карточку вознаграждение в 45 граваскров.

-Спасибо,-нашлась Ребекка. Один раз сходить в кафе, но, когда нет вообще ничего, и это огромные деньги.

-Проходите, вас уже ожидают,-проговорила девушка за стойкой.

Следующая комната была скорее широким коридором, в конце которого стояли мужчина и женщина. Дядя был очень похож на отца, только очень сильно

уставшего. Ребекка церемонно поклонялась, как кланяются японцы в холлах ресторанов суши.

-Спасибо, что дали кров в это тяжелое время,- и про себя добавила: «Я буду работать», «Со мной мало проблем», «Я мало ем».

-Добро пожаловать в семью, - дядя сделал попытку улыбнуться.

-Буду воспитывать, как родную, - сказала тетя,- так что на поблажки не надейся.

-Ну вот, Мадмуазель Тереза, все и кончилось,- не сдерживая слез, сказала Ребекка, обнимая тетю.

-Кто такая Мадмуазель Тереза?

-Очень хороший человек, это она все устроила, комиссар по детству, там, на Земле.

Рабочий поселок Луны 12 47 представлял собой туннели, либо узкие, -тогда их называли коридорами, либо широкие,- тогда их называли залами. Старые штольни переделывали под хозяйственные помещения, общественные залы, квартиры. Так развивался поселок. И дядя дал ей комнату.

-Через год будем здесь стену ломать, -делился своими планами дядя,- поднакопим и сделаем еще одну комнату. Так что не думай, что ты нас потеснила.

-Да, мне же заплатили за собаку,- вспомнила Ребекка.

-Нет, дорогая эти деньги ты честно заработала, они твои,- отозвалась тетя

-А сколько? -вскрикнул один из младших мальчиков.

-Сорок пять граваскров.

-Ух ты, вот это деньжищи,- отозвался другой.

-А теперь всем спать, завтра в школу,- тетя начинала прибираться со стола.- А ты, дорогая, как учишься?

-Да в принципе хорошо, в последнем федеральном тесте была в пяти процентах.

-Ухты, ты еще и умная,- восхитились младшие.

-Хорошая учеба- это единственный шанс свалить отсюда,- тоном учительницы проговорила Матильда.

-Дорогая, не свалить, а уехать,- попыталась поправить тетя.

-Во-во, уплыть, улететь, ускакать, уйти пешком,- поддержала сестру Луиза.

Школа- это тупиковый тоннель с классами с обеих сторон. В принципе удобно, если нужен новый класс: не надо ничего строить, два - три молодца с отбойными молотками в течение суток-двух создадут нишу. Потом навесить дверь и занести мебель. И новый класс готов. Точно в такой класс Ребекка зашла вместе с директором.

-Здравствуйте, дети, сегодня счастливый день, к нам присоединилась новая ученица, и поэтому прошу любить и жаловать, представься.

-Меня зовут Ребекка Грин, я неплохо рисую, люблю литературу и хорошо плаваю баттерфляем. Надеюсь, мы подружимся и забываемо проведем время.

В классе наступила гробовая тишина. Даже учитель от такого приветствия остоленел, так и стоял, открыв рот от удивления.

-Ты откуда такая свалилась? -нашелся кто-то.

-С Земли.

-Это из метрополии что ли?

-Так, посадите ее вон туда, на свободное место,- директор вытер лысину платком.

-Чье это место?

-Габриелы Фокс, она опять под кислородом, так что ближайший месяц мы без нее.

-Давайте все пожелаем Габриеле скорейшего выздоровления.

Директор, еще раз попытавшись вытереть пот, покинул класс.

-Господин учитель, а пусть новенькая расскажет про Землю.

-Нет, на это я пойти не могу, у нас математика, сегодня новая тема, я на доске напишу уравнение, а вы попытайтесь его решить.

-Пусть новенькая его решит,- не унимались в классе.

-А действительно, Ребекка, почему бы вам не рискнуть вашим еще не состоявшимся авторитетом и не попытаться решить это?

Ребекка встала и подошла к доске, она где-то читала вот о таких грифельных досках, на которых пишут мелом.

-Ну, не правда ли, сложная задача?- Учитель улыбался, ему нравилось учить детей.

Ребекка, делая вид, что озабочена качеством мела, приблизилась к уху учителя.

-В четвертом действии я сделаю ошибку, вы похвалите меня и начните объяснять.

-Зачем?

-Я не хочу обижать своих будущих друзей, такие уравнения я решала два года назад.

Прошло три дня, за это время Ребекке удалось расположить к себе почти всех одноклассников. Как ни странно, в школе все очень старались. И ученики, и учителя. В классе во время урока была гробовая тишина, все учились. Но не получалась ничего. Эдди Карлесон не мог даже после долгого объяснения решить простейшего квадратного уравнения, а Лиз Браун не в состоянии выучить три строчки из Шекспира. Но все старались изо всех сил.

Под землей ночь наступает, когда закрывается почта, потому что она закрывается последней. Почта осуществляет много очень важных действий: от выдачи зарплаты и обналичивания карт до отправки электронных писем и мгновенной связи. Вдруг кому-нибудь срочно понадобится отослать открытку любимой бабушке! Вот только это бывает крайне редко, и поэтому почта всегда пуста, но закрывается самой последней.

Вот именно около этой почты Ребекка с новыми друзьями и решила украсить стену прекрасной картиной цветущего луга. На белую краску для грунтовки и

цветные колоры хватило пяти граваскров из заработанных девочкой денег. И однажды ночью почтовый тоннель преобразился...

«Но мне некому посылать открытки родители умерли. У меня было всё, а теперь у меня нет ничего вообще, я жива милостью моего дяди, и я каждый день про себя повторяю слова маленькой девочки-беженки: «Я сирота. Мне нельзя в приют. Возьмите меня. Я буду работать. Со мной мало проблем. Я мало ем». И поэтому я решила быть всегда довольной, больше позитива, больше улыбок, даже когда улыбаться не хочется». Ребекка закончила письмо перед самым открытием почты, то есть наступило утро нового дня. Она так и не ложилась спать. Переоделась и пошла в школу. Школа вся бурлила, море восхищения и радости. Заговорщики помалкивали.

Дома тоже младшие братья просто с ума посходили.

К ужину, к самому столу, пришел дядя - и сразу за стол. После молитвы и добрых слов в адрес властей:

-Твоих рук дело?- и, по-доброму улыбнувшись, добавил:

-И чего тогда затаились, вышло-то просто прекрасно.

-Мы старались,- и тут же, спохватившись, добавила:- Денег потрачено только пять долларов семнадцать центов.

-Действительно?- удивился дядя. -Почему же так дешево?

-Белая краска дешевая, а ее надо только подкрасить, на это и колоры подходят.

-То есть, если колор добавить в белую краску, то будет краска колора?

-Нет, она будет неяркой, такой краской красить нельзя, а рисовать можно.

-Пап, а правда здорово, и это наша сеструха сделала!- Младшие не могли сдержать эмоций.

-Конечно, здорово, я сам минут пять оторваться не мог, ну, поели, идите в клуб, там сегодня турнир по слюдяному туннелю показывать будут.

Младших как ветром сдуло. Дядя подошел и сел вплотную напротив Ребекки.

-А еще я видел, как одна женщина плакала, стоя на коленях, как маленькие дети из детсада, увидев нарисованное, пытались обнять стену, а одна малышка заявила, что они пахнут. Вся смена на второй карьер, сделав крюк, прошла этим коридором и вернулись с зарегистрированным рекордом выработки за все время добычи.

-Тебе удалось взорвать наш унылый поселок, я полчаса стоял и смотрел, и насмотреться не мог, и слушал. Всем нравится, и они хотят перекрасить весь жилой сектор. Сдается мне, что-то будет, - тетя убирала со стола.

-Если они это сделают, то перейдем из синего СС сразу в синий ВВ. Перепрыгнем сразу одну ступень в рейтинге АВС,- дядя улыбался каким-то своим мыслям.

-Это так плохо,- Ребекка не могла понять радоваться или начинать переживать.

-Нет, для людей это хорошо: повышение зарплаты, социалки, федеральный бюджет увеличат, субсидии, но для корпорации плохо.

-Почему?

-Увеличение зарплаты, социалки, содержание чиновников придется увеличить ненамного, но все-таки. И завтра я ожидаю очень тяжелый и важный день. Но что бы ни случилось, я очень благодарен тебе, Ребекка, за сегодняшний день.

На следующий день Мел Грин в своем рабочем комбинезоне шел по туннелю к кабинетам мэрии и управления поселком, он был готов к схватке. Он улыбался, увиденное у почты придало ему сил.

В центральном офисе находился мэр Жан Франсуа Кретьен, толстый, неповоротливый мужчина с короткими пальцами и вечно влажными ладонями, представитель корпорации Y&BSандер Уотсон, женщина с высокой прической и постоянно слащавым видом, и неизвестный мужчина, он был высок, худощав с длинными руками.

-Мел, вы видели это? -начал мэр.

-Да, конечно, и уже провел исчерпывающее расследование.

-Мы будем рады его услышать,- произнесла представитель корпорации.

-Роспись коридорного туннеля на 222 метре уровня Б произведена Ребеккой Грин, грунтовку и выбеливание поверхности производили Эдвард Карлесон и Элизабет Браун на средства Ребекки Грин, которые она получила во время поездки, когда ухаживала за собакой. Дети не чувствуют вины и готовы сотрудничать со следствием.

-Четко, точно, по существу, учитесь, Жан Франсуа,- неизвестный встал, - разрешите представиться, меня зовут Глен Питтерс, я представитель центрального офиса корпорации. У меня к вам вопрос: кем приходится вам Ребекка?

-Она моя племянница, дочь погибшего при теракте моего брата.

-И опять похвально,- Глен пытался улыбаться, но у него ничего не получалось,- я видел рисунки, они не просто хороши, они великолепны. Таланта мало, нужно умение.

-Ребекка Грин только две недели в поселке, до этого она проживала на планете Земля вплоть до гибели моего брата, ее отца, там она обучалась в школе искусств графства Челси.

-Земля, Челси, я не удивлен.

-Они хоть понимают, что натворили?- взвилась женщина,- здесь не Челси, здесь люди должны работать.

-Нет, они абсолютно уверены, что сделали доброе дело.

-А вы понимаете? -спросил мэр.

-Да, конечно, это может повлечь изменение рейтинга и повышение зарплат, затрат и прочих расходов.

-И как бы вы поступили? -вкрадчиво спросил длиннорукий.

-Изолировал бы зачинщиков и повысил цены на краски, -не задумываясь, ответил Мел.

-Пойдите и распорядитесь насчет красок,- мэр был раздражен, но в присутствии такого большого начальства изо всех сил пытался это скрыть.

-И к 11: 35 возвращайтесь, у меня есть к вам важный разговор,- добавил Глен тоном, не терпящим возражений.

Мел вышел.

-Вот, Жан-Франсуа, вот это работа, вы же не сделали ничего, рисунок не покрашен, зачинщики не локализованы, краску умудрилась купить девчонка, вы даже имен не узнали.

-Так она же его племянница,- пытался оправдываться мэр. -А что до изоляции, да отвести его в дальнюю штольню, и вся недолга.

-Нет, мы поступим по-другому, сейчас он вернется, мы его протестируем на профпригодность, и тогда посмотрим.

Глен шевелил пальцами в воздухе, он просматривал результаты, что у него было, линзы или натяжение, было непонятно.

-О, да у вас отличные данные.

-Видимо, расту на рабочем месте, - Мел попытался показать смущение.

-Не скромничайте, тест показывает, что вы без проблем справились бы с любыми сложностями на оранжевом или даже красном уровне. Такими кадрами, как вы, нельзя разбрасываться.

-Я не думаю, что стоит так резко подниматься, -Мел изо всех сил пытался скрыть торжество,- как бы падать больно не было.

-Ну, я вижу, вы человек разумный, подойдите сюда,- у Глена из области глаза засветил луч, значит, поверхностное натяжение, какой же уровень у этого представителя компании.

-На мониторе вы видите те вакансии, которые мы намерены вам предложить, у вас есть одна попытка, выбирайте и помните, это может быть продолжением теста.

В воздухе повисла голограмма, изображающая галактику. На объемной карте были отмечены планеты и некоторые характеристики, такие, как данные по рейтингу ABC, диаграмма состава атмосферы, влажность, средняя температура и ставка для высчитывания зарплаты. На карте были даже красные планеты.

-Малая Бузина, - размышление длилось совсем недолго.

-Почему?- удивился Глен. -Это тоже желтый, имеются предложения оранжевого, есть даже красный.

-Здесь очень много кислорода, что поможет моим младшим избавиться от горной астмы; высокая влажность-это поможет старшей Матильде вылечить ее бронхи; прекрасная средняя температура, да и горно-обогащительная машина такая же, что и здесь, будет проще. Реббека привыкла к жизни в таких условиях.